

ЭМИЛЬ М.

ПРОЕКТ ЕВРОПА

ЧАСТЬ 3.
СТАВКИ РАСТУТ

Эмиль М.

**Проект "Европа".
Часть 3: Озарение**

«Автор»

2026

М. Э.

Проект "Европа". Часть 3: Озарение / Э. М. — «Автор», 2026

Расследование продолжается. Ван Войцех продолжает распутывать сложный клубок.

Содержание

Пролог. Первый Контакт	5
Акт 1. Перед бурей	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Эмиль М.

Проект "Европа". Часть 3: Озарение

Пролог. Первый Контакт

INT. СКВАЖИНА ЕВРОПЫ — НОЧЬ — 12 декабря 2154 года

Темнота.
Сначала абсолютная.
Потом медленно светлеет.
От чёрного — к синему горизонту.
Словно океан без дна.
Луч фонаря на шлеме Тора рассеивается в ничто.
Лёд вокруг прозрачный, как стекло.
Где-то глубоко под ним — чёрная гладь.
Что-то медленно движется внутри неё.
Скважина уходит вниз.
Глубоко в ледяное ядро Европы.
Тор стоит на краю.
Один.
Сверху — хаос базы.
Выстрелы.
Крики.
Связь трещит.
Последнее, что он слышит:
чей-то крик,
оборванный выстрелом.
Постепенно звуки удаляются.
Наступает полная тишина.
Слышно биение сердца.
Тор тяжело дышит.
Он видел Марс.
Видел смерть.
Он не знает страха.
Но это...
настораживает своей неизвестностью.
Свет медленно поднимается из глубины.
Голубой.
Мягкий.
Живой.
Тор осторожно прислушивается.
Шлем начинает ловить помехи.
Дисплей моргает.
Гаснет.
Свет останавливается перед ним.
Не освещает.

Словно изучает.

Тор пытается сделать шаг назад.

Ноги не слушаются.

В шлеме появляется звук.

Не голос.

Не сигнал.

Мысль.

ГОЛОС(тихо, на чужом певучем языке, затем плавно переходя на понятный Тору)

...субъект опознан...

...обнаружена связь...

...человек...

Тор морщится.

ТОР

(шёпотом)

Ну здравствуй...

кто бы ты ни был...

Пауза.

ГОЛОС

...не бойся...

Тор усмехается.

ТОР

Бояться?

Поздно.

Свет становится ярче.

Но не ослепляет.

Он осторожно входит в шлем.

Проходит сквозь стекло.

Тор отшатывается инстинктивно.

Привычный холод сменяется теплом

Звук,

который идёт не извне,

а изнутри его сущности.

Ощущение,

будто кто-то настраивается на волну с ним. Звучит в такт.

Мгновенная потеря координации.

На секунду он не понимает,

где верх.

Где низ.

И тогда видит.

Не глазами.

Где-то глубоко внутри сознания.

Каскад образов.

Как старая плёнка.

Фрагментами.

Рождение Вселенной.

Молодые звёзды.

Галактики.

Давление немыслимых лет.

Города,

прорастающие среди облаков.
Они растут и горят в вакууме.
Существа без тел.
Достигшие невозможного.
Люди?
Нет.
Древние.
Они меняют частицы.
Настраивают атомы.
Строят звёзды.
Вращающиеся кольца вокруг солнц.
Звездолёты,
прыгающие на немыслимые расстояния.
Он видит,
как рождаются и умирают цивилизации.
Как разум меняет форму:
от плоти —
к свету.
От света —
к мысли.
От мысли —
к пустоте.
Видит войну,
длившуюся тысячелетия.
Видит мир,
который строился ещё дольше.
Видит,
как его галактика сталкивается с другой.
Звёзды перетекают из одной в другую,
как течение.
И посреди всего —
лица.
Прекрасные.
Словно ангельские.
Они не говорят.
Они звучат.
Каждый —
как нота в аккорде,
который длится дольше,
чем существуют планеты.
Тор чувствует:
если он останется здесь ещё секунду —
он перестанет быть собой.
Растворится.
Станет частью этого аккорда.
И тогда среди света
одна из фигур начинает меняться.
Черты становятся знакомыми.
Форма друга.

Радзин.

ТОР

(вздрагивает)

Нет, быть того не может.

ГОЛОС

...архив активирован...

...контакт установлен...

Тор падает на колени, не в силах стоять.

Пытается вдохнуть —

тяжело.

ТОР (V.O.)

Я видел Марс.

Я видел смерть.

Но этого...

я не видел никогда.

И никогда не увижу снова.

Или это наяву...

или я потерял рассудок?

Фигура Радзина шагнула к нему и остановилась. Свет рассеивался за его спиной, будто закат за горизонтом.

ТОР

(шёпотом)

Неожиданно.

Кто вы?..

Пауза.

ГОЛОС

Я — Хранитель Перехода.

Я Айон.

Я оставлен теми,

кто ушёл за пределы Вселенной.

Я Архив.

Я храню их знание.

Я жду их потомков.

Я Наследие.

Дыхание сбивается. Лёгкие испытывают сильную боль.

ТОР

Ты искусственный интеллект?

АЙОН

...на вашем языке...

ближайшее слово.

Тор тихо смеётся.

Горько.

ТОР

Все эти образы...

ты внушал нам все эти годы?

Я думал,

мы просто сходим с ума...

Свет начинает сканировать его разум, тело.

Спонтанные фрагменты мгновений его жизни.

Марс.

Окопы.

Кровь.

Дом.

Сад.

Мария.

Свет задерживается на её образе.

АЙОН

...обнаружена доминирующая переменная...

...Мария Соколова...

Тор резко поднимает голову.

ТОР

Не трогай её!

Пауза.

АЙОН

Я здесь, чтобы помочь.

Ты желаешь увидеть её...

Тор замирает.

ТОР

Как?..

АЙОН

...сны —

кратчайший путь между сознаниями...

Тор закрывает глаза.

Кивает.

ТОР

Хочу...

Можно...

увидеть её?..

Пауза.

АЙОН

...доступ разрешён...

Свет постепенно поглощает всё.

Тор чувствует:

он больше не один.

ТОР

Что это?
Я умираю?

АЙОН

Смерть —

лишь переменная бытия.

Ты выйдешь за пределы этой Вселенной. Как вашим предкам, до вас...

ТОР

(усмехнулся)

Им здесь стало тесно?..

Пауза.

И вдруг осознаёт.

ТОР

У меня столько вопросов... Если наши предки были такими...

Почему человечество оказалось в каменном веке?

Пауза.

АЙОН

Потому что они сделали выбор.

Перед Тором вспыхивает образ.

Светящиеся существа начинают дрожать.

Одни — гаснут, превращаясь в чистую память.

Их свет уходит в никуда.

Другие — тускнеют, становясь плотными.

Их свет остаётся внутри них.

И один из них говорит певуче обращаясь к присутствующим.

Айон синхронно переводит.

ЛИДЕР

Знания можно обрести вновь.

Мы не уничтожим их.

Мы спрячем.

В самой основе жизни.

В каждой клетке.

В каждом дыхании.

Они будут ждать.

Тысячелетия.

Они проснутся шепотом.

Озарением.

Талантом.

Люди назовут это своим даром.

Но это будет память.

НАША память. НАШЕ знание.

Пауза.

ЛИДЕР

Мы сохраним их в неведении.

Так безопаснее для жизни.
Так мы сохраним силу любви Создателя.

Пауза.

ЛИДЕР

Мы добровольно лишаем себя знаний...
силы...
и вверяем себя Его воле.

Столб света медленно гаснет.
Сияние оставшихся существ уменьшается.
Они становятся людьми. Мужчины и женщины.
Обычными.
Без одежды. Впервые чувствуют холод.
Страх.
Непонимание, того где оказались.

ТОР (V.O.)

Это жестоко...

Слабый звук.

Пульс.

АЙОН

...теперь ты интерфейс...
...скоро ты изменишься полностью...
...и врата будут открыты для тебя...

Пауза.

ТОР

(слабо улыбаясь)

Я иначе представлял... как попаду в рай...

АЙОН

Ты готов...

Они ждут.

Твои предки.

Дисплей в шлеме Тора мигает красным. КИСЛОРОД: 1% Тор не смотрит. Он смотрит на фигуру Радзина.

ТОР

(тихо)

Выбрал меня... Почему?

АЙОН

Ты слышал.

Не все слышат.

Ты откликнулся.

Этого достаточно.

Воздуха почти нет.

ТОРЯ умираю.

АЙОН

Да.Но смерть — не конец.Если примешь... синхронизацию.Ты станешь проводником.Знание, которое скрыто, внутри каждого человека, для тебя будет открыто с безграничной силой...

Тор устало кивает.

Вдруг чувствует, как внутри него что-то меняется.Но боль постепенно уходит.Перестройка всего и вся. Одновременно.Реальность та же. Воспоминания не исчезают.Но они становятся тише.Как будто кто-то убавил громкость прошлого.

ТОР

Что ты делаешь?

АЙОН

ПОДКЛЮЧАЮ.

CUT TO BLACK

КОНЕЦ ПРОЛОГА

Акт 1. Перед бурей

INT. ДОМ СЕРЕВИНОЙ — ПОБЕРЕЖЬЕ ИРЛАНДИИ — ВЕЧЕР

Над Атлантикой тяжёлое серое небо.

Дождь идёт с самого утра. Мелкий. Холодный.

Ветер стелет его вдоль чёрных скал.

Волны тяжело бьют в камень далеко внизу.

Из тумана выходит шаттл. Мигая огоньками.

Тёмный. Без опознавательных знаков.

Он идёт низко над океаном, почти касаясь брюхом мокрого воздуха. Шума двигателей почти не слышно.

За скалами появляется земли Ирландии.

Мокрые зелёные холмы. Редкие чёрные деревья, согнутые ветром. Каменные стены. Мох. Океан.

И огромный утёс над водой.

Дом Севериной встроен прямо внутрь скалы.

Архитектура идеально вшита в природу.

Местами широкие и узкие полосы затемнённого стекла. Бетон. Камень. И водопад, падающий сбоку в океан.

Шаттл медленно опускается на площадку.

Двигатели затихают.

На секунду остаются только: ветер, дождь, океан.

Трап выдвигается.

Первым выходит ВАРЭК.

Чёрное пальто сразу намокает на плечах.

Он подходит к краю площадки.

Смотрит вниз.

Волны разбиваются о скалы в сотнях метров под ним.

Дом ему не нравится.

Слишком мало путей отхода.

Слишком много слепых зон.

Но Серевина всегда любила места, где опасность видно заранее.

Дверь дома открывается.

Тёплый свет падает в серый дождь.

INT. ДОМ СЕРЕВИНОЙ — ГОСТИНАЯ

Тишина.

Огромные панорамные окна во всю стену.

За ними — океан.

Внутри почти нет декора.

Никакой показной роскоши.

Только дерево. Камень. Тусклый свет. И ощущение убежища.

В глубине помещения мерцает вода бассейна.

КОВЕЛЛ сидит у окна с бокалом в руке.

Смотрит на море.

Даже не оборачивается.

КОВЕЛЛ

Ты опоздал.

Варэк снимает мокрые перчатки.

ВАРЭК

Проверял хвост.

КОВЕЛЛ

Нашёл?

Варэк не отвечает и долго смотрит на Ковелла. Тот коротко усмехается.

КОВЕЛЛ

Тогда это уже хуже.

Где-то в глубине дома слышатся шаги.

Спокойные. Неторопливые.

Из полумрака появляется СЕРЕВИНА.

Влажные волосы зачёсаны назад.

На ней белый закрытый купальник и длинный тёмный халат почти до щиколоток.

Капли воды медленно стекают по шее.

Она проходит мимо них босиком.

Не говоря ни слова.

Только ветер за стеклом. И тихий плеск бассейна.

Подходит к встроенной панели.

Наливает себе янтарный алкоголь.

Делает маленький глоток.

Лишь потом смотрит на Варэка.

Тот задерживает взгляд чуть дольше, чем нужно.

Серевина замечает это сразу.

Спокойно садится напротив.

Закидывает ногу на ногу.

Край халата медленно ложится поверх колен.

Холодный жест.

Пауза.

Только шум прибоя и водопада.

Где-то далеко особенно тяжёлая волна ударяет в скалы.

СЕРЕВИНА

Хоффкус вышел на связь несколько минут назад.

Варэк поднимает глаза.

СЕРЕВИНА

Европа молчит. Сигнал потерян.

Тишина.

Ковелл медленно ставит стакан.

Ветер за стеклом усиливается.

Варэк подходит к окну.

Смотрит вниз на океан.

Серевина проводит пальцами по столу.

Над поверхностью вспыхивает тусклая голограмма.

Логи связи. Красные ошибки. Обрывки сигнала.

ШУМ.

Искажённый голос.

Резкий обрыв.

КОВЕЛЛ

Ряд случайностей и событий, могут быть связаны...

ВАРЭК

Опять ты за своё... Это уже паранойя...

КОВЕЛЛ

Называй как хочешь, но мы теряем контроль, теряем наших людей...

Мы больше не вытягиваем.

ВАРЭК

Такой поворот уже был, если помните... После Марса.

Никто не отвечает.

СЕРЕВИНА

Правда... с тех пор у нас одни неудачи...

Пауза.

КОВЕЛЛ

Говорю же, это спланировано... Взять хотя бы Дюссельдорф.

«Случайная разгерметизация». Что это, если не зачистка... Как в старые добрые...

Криво безрадостно усмехается.

КОВЕЛЛ

Мы оставили все эти дела без должного внимания...

Варэк медленно поворачивается к ним.

ВАРЭК

Выглядит, что нас стирают. Одного за другим.

Тишина тяжёлая в зале.

Потому что все трое уже думали об этом.

Дождь длинными линиями стекает по стеклу.

Серевина смотрит на океан.

СЕРЕВИНА

Союз существует слишком долго. У нас были, куда более тяжёлые времена.

ВАРЭК

Мы были осторожны. Теперь нас меньше...

Она впервые смотрит прямо на него.

Пауза.

СЕРЕВИНА

Мы просто привыкли думать, что самые умные.

Ковелл выдыхает через нос.

КОВЕЛЛ

Щелкунчик пока у нас.

Напряжение в комнате меняется.

Варэк раздражённо морщится.

ВАРЭК

Не начинай.

КОВЕЛЛ

У него большой потенциал. Щелкунчик держится только на Анжеле. Без неё не смогли бы зайти так далеко...

Мы создали систему, которую контролируем. Вопрос, как его использовать дальше?

ВАРЭК

Щелкунчик — машина. Анжела может умереть в любой момент.

Говорю вам, ещё немного и мы полетим в бездну...

Пауза.

Серевина молча делает глоток.

Она не вмешивается.

А значит — согласна.

Варэк замечает это.

И это ему не нравится.

Слышно только ветер где-то внутри вентиляции.

Никто не любит вспоминать Марс.

Ковелл поднимается с кресла.

Подходит к окну.

Океан почти чёрный.

КОВЕЛЛ

Расследования этого инспектора начинают раздражать. Давайте решим, что делать.

ВАРЭК

Сейчас? У всех на виду?

Ковелл долго молчит.

Смотрит на волны.

КОВЕЛЛ

Это легко сделать, в Берлине или отослать его в Аргентину.

Сейчас мне кажется, что последствия контролируют нас.

В глубине дома тихо пищит система связи.

Все трое сразу замолкают.

На панели загорается строка:

ВХОДЯЩИЙ КАНАЛ: РАСКЕН

Ковелл переглядывается с Сервиной.

Та кивает.

Связь открывается.

Сначала темнота.

Треск помех.

Шум двигателя.

Потом появляются лицо и глаза Раскена.

Глаза усталые. Красные от недосыпа.

Где-то рядом тлеет сигара.

РАСКЕН

Вы выглядите паршиво.

ВАРЭК

Почему ты не здесь?

Раскен не отвечает.

СЕРЕВИНА

Что у тебя? Есть новости по Европе?

Раскен затягивается сигарой.

РАСКЕН

Шеф одобрил ввод второй команды.

Варэк хмурится.

ВАРЭК

Так быстро?

РАСКЕН

Я готовился к чему-то подобному.

Ковелл подходит ближе.

КОВЕЛЛ

Кто летит?

РАСКЕН

Мои люди.

Тишина.

Это никого не успокаивает.

РАСКЕН

И ещё один пассажир.

Пауза.

РАСКЕН

Радзин.

Следователь.

Ковелл резко поднимает голову.

КОВЕЛЛ

Следователь? Ещё один?

РАСКЕН

О нём можете не беспокоиться.

ВАРЭК

Зачем лететь следователю?

Раскен пожимает плечами.

РАСКЕН

Копал под нас.

Подбирался ближе.

Пауза.

РАСКЕН

Опасно держать его рядом с Землёй.

Серевина медленно опускает бокал.

КОВЕЛЛ

Хотя бы кто-то что-то делает...

Театрально делает жест в сторону Раскена. Никто не понимает —шутит онили нет.

Варэк подходит почти вплотную к голограмме.

ВАРЭК

Что происходит, Раскен?

Тот долго смотрит на него через помехи связи.

РАСКЕН

Если бы я знал —меня бы здесь уже не было.

Связь дёргается.

На секунду за спиной Раскена мелькает тёмный силуэт.

Будто кто-то стоит в комнате.

Ковелл замечает первым.

КОВЕЛЛ

Кто там у тебя?

Раскен не оборачивается.

Связь обрывается.

Просто исчезает.

В этот момент океан с грохотом бьёт в скалы.

Стёкла едва заметно дрожат.

Несколько секунд никто не говорит.

Снаружи быстро темнеет.

Серое море становится почти чёрным.

Варэк напряжённо смотрит на остальных.

ВАРЭК

Ему нельзя доверять.

СЕРЕВИНА

Всё разваливается.

Ковелл медленно садится обратно в кресло.

Будто постарел за этот разговор.

КОВЕЛЛ

Подведём итоги... Красная Рука перестала отвечать на старых каналах.

Наши люди исчезают один за другим.

Европа молчит.

Шеф занимается лично проектом... Вам это ни о чём не говорит?

Пауза.

КОВЕЛЛ

И мы до сих пор не понимаем, что происходит.

Варэк долго смотрит на океан.

Потом тихо:

ВАРЭК

Понимаем, просто не хотим принимать...

Продолжаем работу и наблюдаем.

Ковелл усмехается.

Без радости.

КОВЕЛЛ

Это уже не наблюдение, Адриан.

Пауза.

КОВЕЛЛ

Это ожидание удара.

За окнами океан погружается в тьму. Местами на горизонте вспышки молний.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.